

Вперед в прошлое или Назад в будущее

В прошлый четверг, 15 апреля, у перрона Киевского вокзала остановился поезд. Толпа повалила на платформу, и среди них внимательный наблюдатель мог увидеть маленькую группу десятиклассников оживленно разговаривающих между собой. Они только что вернулись из поездки Маса Шорашим на Западную Украину и со слезами прощаются друг с другом.

«Маса Шорашим» переводится с иврита как «путь к корням». Но слово Маса обозначает не просто путь (например, дойти до ближайшего магазина), а Путь особенный. В первую очередь Путь души, изменение внутреннего мира. Такой Путь может совершить каждый, даже не выходя из дома, а просто прочитав книгу. Вы можете начать и закончить в одной и той же точке, но на самом деле вы проделаете огромный Путь.

Мы решили отправиться на родину своих прадедушек, и многих поколений, живших до них, и своими глазами увидеть историю.

О том, что такое Маса, мы узнали от нашего замечательного экскурсовода Алекса. Он был с нами в течение всей поездки, и всегда его рассказы затрагивали тончайшие струнки где-то в глубине души.

Свой путь мы начали в Киеве. Там произошла встреча всех участников поездки – десятиклассников из школ ОРТа разных городов – Москвы, Петербурга, Киева, Минска, Кишинева, Риги, Вильнюса и Таллина – и в таком составе, тремя автобусами, мы путешествовали все время.

Первым пунктом был Бердичев, городок, где находится могила раби Леви Ицхака, одного из основателей хасидизма. Городок с уникальным кладбищем, мацевы, надгробия которого выполнены в виде лежащих валенок. Легенда гласит, что их оденут умершие при воскрешении из мертвых и пойдут в Иерусалим. В Бердичеве еще сохранилась одна синагога из бывших когда-то 80.

В одной из частей города можно увидеть огромную крепостную стену. За ней когда-то было гетто. Недалеко находится глубокий ров. Здесь стоит памятник, на котором выгравировано на украинском и на иврите: «*В этом районе в 1941 году располагалось еврейское гетто. Здесь ушли в вечность 30 тысяч евреев г. Бердичева, расстрелянных фашистами*». Внезапно разговоры стихли...

В поездке всегда возникает ощущение, что время концентрировано, течет как-то «по другому», и поэтому когда мы добрались до Ровно, места нашего первого ночлега, нам с одной стороны казалось, что прошла целая неделя, с другой, что прошел всего час. Хотя на самом деле закончился только

первый день. Впереди были еще масса впечатлений, и наш Путь обещал быть долгим, захватывающим и нелегким.

Броды – еще одно бывшее местечко. Сейчас здесь тоже можно встретить много евреев, но на кладбище. Мы исследовали надгробия, пытались прочитать надписи, некоторые из которых содержали в себе маленькую историю умершего человека, и понять смысл многочисленных символов, чтобы хоть как-то вникнуть в жизнь ушедших поколений. Развалины некогда огромной и красивой оборонительной синагоги до сих пор возвышаются на одной из площадей города.

Львов – совершенно европейский город, очень старый и очень красивый. Рядом с железнодорожными путями есть небольшая площадь. Табличка гласит: *«Железнодорожная станция Клепаров была последним этапом пути многих евреев Львова до смерти. Отсюда с марта 1942-го и до начала 1943 г. гитлеровцы отправили в газовые камеры Белжеца десятки тысяч евреев. По этой дороге также прошло более полумиллиона галицких евреев, отправленных на уничтожение»*. Внезапно разговоры стихли...

Яновское гетто во Львове славилось своей жестокостью и ужасными опытами, проводившимися над детьми. Именно здесь до последней минуты звучало «Танго смерти», исполняемое оркестром Оперного театра. Под эти звуки погибли десятки тысяч евреев из Львова и Восточной Галиции. Под эти звуки погибли и сами музыканты. Мы зажгли свечи около памятника и постояли несколько минут в тишине. Ребята из Московского ОРТа зачитали стихи и воспоминания людей. Прозвучал Кадиш.

В шаббат солнечная погода сменилась дождем и туманом, но, несмотря на это, мы погуляли по старому городу. Пожалуй, нигде больше не сохранился так хорошо еврейский квартал, как во Львове. Одно из примечательных мест – площадь. Здесь раньше стояла синагога, а через дорогу развалины другой синагоги, знаменитой «Золотой Розы». На многих домах сохранились следы еврейской жизни – печати, означающие, что дом выкуплен, отпечатки от мезуз на косяках, кое-где в орнаменте есть звезды Давида. Удивительное ощущение создается от живого прикосновения к истории.

В Бучаче родился великий еврейский писатель, лауреат Нобелевской премии, Шмуэль Йосеф Агнон. В честь него даже названа улица в три дома. Когда-то в Бучаче была большая еврейская община, но после войны никого не осталось.

В Черновцах сохранилась старинная синагога. Примечательна она тем, что все стены внутри расписаны красками. Здесь можно увидеть различные сюжеты из Торы, все знаки зодиака и много другого. От Ноаха, раввина этой синагоги, мы узнали об истории города, самого здания и о его собственной жизни. Его искренний, душевный рассказ никого не оставил равнодушным.

В старом еврейском квартале еще сохранилось здание другой синагоги и бывшая еврейская больница. Немногие свидетельства, оставшиеся от огромной общины города. В Черновцах находится знаменитый в стране национальный университет, поражающий великолепием архитектуры. Если приглядеться, то в некоторых местах в орнаменте стен видны звезды Давида, в память о том, что евреи пожертвовали деньги на строительство здания.

Внутри кинотеатра на главной площади города висит табличка, сообщающая, что когда-то здесь была синагога. И дом недалеко от нее тоже был раньше местом собрания здешнего еврейского правительства. Сейчас это Центральный Дворец Культуры.

Вечером начался новый день, 12 апреля - День Катастрофы и героизма европейского еврейства. В большом зале гостиницы у нас прошла церемония Памяти.

На полпути в Каменец-Подольский автобусы остановились недалеко от заправки. Там мы все собрались, образовав большой круг. Алекс встал в центре и сказал нам такую вещь:

«А вы знаете, почему будущего не может быть без прошлого? Представьте себе линию время. Вы стоите на точке «настоящее», справа от вас будущее, а слева прошлое. Теперь представьте что, вы поворачиваетесь направо, лицом к будущему. Перед вами туман будущего, а прошлого вы не видите, оно у вас за спиной. У вас ничего нет. А что если повернуться налево, лицом к прошлому? Вы видите прошлое, а будущее у вас за спиной. Но история развивается по спирали, и, зная прошлое, вы можете узнать будущее, у вас есть опора. Вот так».

Ровно в 10 часов по израильскому времени, когда вся страна останавливается, кто где, и замирает жизнь, мы тоже остановились. Разговоры стихли, и прозвучала Сирена...

А потом жизнь пошла дальше. Потому что у нас есть будущее. Несмотря ни на что. И благодаря тем, у кого его больше нет.

Мы въехали в город Каменец-Подольский в подавленном настроении. Большую часть времени мы провели, исследуя старую крепость постройки XVI века. Огромное количество закоулков, башен, узких проходов манили нас своей загадочностью, дыханием времени.

На одном из бульваров в городе большая территория огорожена забором. За оградой стоят несколько памятников. На одном из них написано: *«Здесь 26, 27, 28 августа 1941 г. фашистские оккупанты расстреляли 23 600 мужчин, женщин и детей. Это были евреи – жители г. Каменец-Подольского и евреи, депортированные из Венгрии. Мир праху вашему, безвинно убитые. Память про вас жива».* Внезапно разговоры стихли... Ребята из Санкт-Петербурга зачитали стихи и воспоминания людей. Прозвучал Кадиш. Мы зажгли свечи, но дождь потушил их...

Меджибож. Могила основателя хасидизма раби Исраэля Бааль Шем Това, синагога, в которой мы провели Бейт-Мидраш по рассказу Агнона, еще одна старая крепость. А утром урок раввина из Бруклина. Он является прямым потомком в 9-м поколении самого БеШТа. Раввин рассказал нам о том, как важно возвращаться к истории своей семьи и хранить память о своих предках.

Острог – незапланированная точка маршрута. Случайно узнали, что здесь живет Максим, и он занимается изучением истории евреев в этом городе. Собирает всевозможные материалы и свидетельства, ищет людей, которые еще помнят, что здесь было раньше. Нам даже посчастливилось увидеть человека, который жил тут до войны. Старая, полуразвалившаяся синагога, зал в музее, посвященный евреям, но больше всего запомнилось кладбище. Его территорию решили превратить в парк, мацевы вытащили и отвезли, чтобы использовать их как плиты при прокладке дорог. Парка так и не получилось, а надгробия вернули. Сейчас они лежат, сложенные вместе, и

никто теперь не знает, где похоронен тот или иной человек. А плиты лежат, надписи на них еще можно прочесть, а рядом валяются разбитые бутылки.

В Киеве нас радушно приняли в еврейском доме для пожилых людей. На следующее утро мы покинули вместе с чемоданами нашу последнюю гостиницу на Украине.

Бабий Яр – самое страшное место в городе. Сейчас здесь парк, мамы гуляют с колясками. А в сентябре 1941 года по этой же самой дороге шли тысячи и тысячи евреев к месту своей гибели.

Мы зажгли свечи. Прозвучал Кадиш. Ребята зачитали воспоминания людей, выживших и прошедших через этот ад. А рядом с расстрельной ямой прозвучал отрывок из стихотворения Е. Евтушенко «Бабий Яр».

*Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно.
Мне сегодня столько лет,
как самому еврейскому народу.
Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно,
по-судейски.
Все молча здесь кричит,
и, шапку сняв,
я чувствую,
как медленно седею.*

Около памятника погибшим детям мы встали в круг и, держась за руки, спели «Крылатые качели» и «Пусть всегда будет Солнце».

Мы гуляли по Андреевскому Спуску, Крещатику, зашли в синагогу Бродского, были около памятника Шолом-Алейхему, где Минские ребята рассказали немного о писателе, а потом мы провели урок по Голде Меер возле дома, в котором она жила.

На вокзале настало время расставания. Было грустно – мы успели привязаться друг к другу за эту неделю, – но поезда уходили точно по расписанию, и нам пришлось проститься.

За время поездки мы испытали многое: радость и грусть, смех и слезы, обеды в лесу и минуты молчания под дождем, встречи и расставания. Мы ходили по тем же дорогам, что и когда-то наши предки, входили и выходили из тех же дверей, что и они, трогали стены, которые еще помнят их прикосновения. Мы стерли границу времен, и мы прожили целый год за одну неделю.

И вот мы здесь. На платформе Киевского вокзала, 15 апреля, в четверг. Мы завершили свой Путь. Мы пришли в ту же точку, с которой начали, мы двигались по кругу и вернулись в исходное положение, но в душе каждого из нас произошли сильные изменения, которые, я надеюсь, повлияют на будущую жизнь.

Путь к корням только начался...

Вишневская Юлия